

Трансгуманизм: потенциальная утопия или социальный коллапс?

© А.В. Чернышева, М.А. Сахаров

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, 105005, Россия

Проанализированы феномен трансгуманизма и его влияние на современное общество. Исследована концепция трансгуманизма как стремление к улучшению человеческих способностей с помощью технологий, а также выявлены его возможные социальные и этические последствия. Проведен всесторонний анализ противоречий между техническими возможностями трансгуманизма и его потенциальными негативными последствиями для общества и человека. Представлен обзор текущего состояния дискурса о трансгуманизме и о будущем человечества в условиях быстрого технологического развития.

Ключевые слова: трансгуманизм, социальные риски, постчеловек, киборгизация, общественные движения, биотехнологии, социальная дифференциация, технологии «улучшения человека»

В истории цивилизации можно выделить несколько этапов, которые основаны на смене способа производства, обусловленной промышленной революцией. Последняя такая революция произошла в конце XX в., когда человечество овладело методом производства и использования полупроводников, что стало толчком для создания мощных вычислительных машин и большого количества производных от них технологий и технических артефактов, значительная часть которых в настоящее время осмысливается учеными различных областей. Однако это осмысление не только предполагает мгновенный анализ влияния технологий на окружающую среду, но и содержит прогностические цели. Именно в результате прогностического анализа рождается такое явление, как трансгуманизм, которое захватывает умы многих научных деятелей, а также обычных людей, увлеченных иллюзиями, создаваемыми сценаристами-фантастами. В связи с этим идеализируются или демонизируются явления, изучение которых должно осуществляться объективно и беспристрастно, с пристальным анализом как потенциальных опасностей, так и преимуществ изучаемого объекта. Так что представляет собой явление трансгуманизма на самом деле и чем оно является для общества и человека?

Прежде всего, попытаемся разобраться в определении термина «трансгуманизм» и его истоках.

В исследовательской литературе существует большое количество интерпретаций термина «трансгуманизм», которые варьируются

в зависимости от источника. Так, Российское трансгуманистическое движение в своем манифесте дает следующее определение: «Трансгуманизм — это новое гуманистическое мировоззрение, которое утверждает не только ценность отдельной человеческой жизни, но и возможность и желательность с помощью науки и современных технологий безграничного развития личности, выхода за считающиеся сейчас “естественными” пределы человеческих возможностей» [1].

Философ и футуролог М. Мор определяет трансгуманизм как класс жизненных философий, которые стремятся к продолжению и ускорению эволюции разумной жизни за пределами ее человеческой формы и человеческих ограничений посредством науки и техники, руководствуясь жизнеобеспечивающими принципами и ценностями [2, с. 5–8]. Основываясь на подобном понимании, организация Humanity+ дает собственное определение явлению: «Трансгуманизм — интеллектуальное и культурное движение, которое утверждает возможность и желательность фундаментального совершенствования человеческого состояния, главным образом, путем разработки и производства для широкого доступа технологий, устраняющих старение и значительно повышающих интеллектуальные, физические и психические способности человека» [3].

Исходя из изложенного выше, можно сделать вывод, что в современном научном дискурсе трансгуманизм определяется как интеллектуальное и культурное общественное движение, философский подход и мировоззрение. Синтезируя эти определения, можно обозначить трансгуманизм как мировоззренческую концепцию, формирующую общественные движения и лежащую в их основе, отстаивающую неограниченное или почти неограниченное развитие и использование научно-технического прогресса ради выхода человеческой цивилизации за рамки физиологических ограничений.

Впервые термин *transhumane* встречается в «Божественной комедии» Д. Алигьери, однако его интерпретация в значительной степени отличается от той, которая существует в современном научном дискурсе. После прошествия нескольких веков термин вновь вводится в оборот, на этот раз биологом Дж. Хаксли, определяющим трансгуманизм как идеологию, которая стремительно захватывает умы людей [4]. Последователи трансгуманизма вскоре приступают к образованию собственных обществ — трансгуманистических организаций и ассоциаций, цели которых различны: от разработки новых концепций учения до частичной реализации трансгуманистического проекта к определенному сроку, чем, в частности, знаменито российское трансгуманистическое движение «Россия 2045» [5].

Однако во временном промежутке между Алигьери и Хаксли можно найти идейных предшественников трансгуманистов, к которым

часто относят эволюционистов и следующих их идеологии представителей евгеники и русских космистов. Эволюционисты дают своим последователям концепцию эволюции биологических организмов, их совершенствования в ходе борьбы за существование.

Так, один из представителей русских космистов К.Э. Циолковский пишет о продолжении биологической эволюции разумной жизни на Земле, а также возникновении более совершенных, автотрофных форм жизни, которые потенциально могут дать возможность распространения Разума в Космосе. Еще один представитель космистов В.И. Вернадский видит эволюцию человека как необходимое и неизбежное продолжение эволюции материи и создает теоретические механизмы выхода сферы разума на уровень космоса [6].

Сторонники евгенического идейного течения выступают за улучшение биологической сущности человека посредством искусственного отбора. Ф. Гальтон, один из основателей евгеники, утверждает, что биологические возможности человеческого вида в несколько раз отстают в темпах развития от социально-экономической системы, которая непосредственно связана с производством и реализацией новых технологий, в результате чего биологическая сущность человека становится препятствием на пути общественного прогресса.

Однако легко заметить, что между учениями трансгуманизма и его идейными предшественниками существует принципиальное отличие: если сторонники космизма и евгеники рассматривают эволюцию представителей разумной жизни в рамках человеческой формы бытия, то трансгуманисты потенциально отказываются от необходимости биологической формы существования и предлагают ее преодоление, что, по их мнению, даст большие возможности для разума. Ученые видят во всех перечисленных идеях заимствование или обращение к концепции сверхчеловека Ф. Ницше. Такой взгляд присущ некоторым российским философам и основывается на тезисе о наличии в трансгуманизме радикальных антихристианских и антигуманистических этических учений [7].

Кроме идейных предпосылок трансгуманизма следует отметить и другие, не менее важные:

- большое количество научных открытий во второй половине XX в., связанных с информационными технологиями и теорией информации, а также производные от них исследования в области генной инженерии, биотехнологий, синергетики, нейрофизиологии, робототехники и искусственного интеллекта;
- интерпретация вышеперечисленных технологий в массовой культуре: научно-фантастической литературе и кинематографе, способствующих популяризации идей трансгуманизма посредством эстетизации киберпанка, биохакинга, гаджетизации и диджитализации.

Сегодня концепция трансгуманизма перестает быть однородной. В современном дискурсе существуют два ее направления, а именно: умеренное (Н. Бостром), которое характеризуется возвращением к идеям космистов и представителей евгеники, рассматривающих эволюцию и усовершенствование вида *Homo sapiens* посредством технологий, и радикальное (Дж. Хаксли, Р. Курцвейл, Ю. Харари, К. Шваб), которое рассматривает трансгуманизм как новый виток эволюции, в результате которого биологический вид человека будет преодолен в пользу постчеловеческого бытия [8, 9].

Обратимся к одному из документов, лежащих в основе деятельности Всемирной трансгуманистической ассоциации, — «Трансгуманистической декларации» Н. Бострома для определения основных принципов существования изучаемой концепции. Автор выделяет восемь тезисов, в которых утверждает необходимость отказа от запрета новых технологий, анализ как позитивных, так и негативных последствий внедряемых технологий в общественную жизнь, право человека на апгрейд собственных возможностей, регуляцию применения технологий нормами международного права и пр. [10]. Однако уже на этом этапе можно наблюдать определенную несогласованность в пунктах декларации: с одной стороны, не нужно останавливать технический прогресс, а с другой — необходимо регулировать его применение. Получается движение по пути развития теории атома, которая дает человеку как оружие массового уничтожения, так и доступ к огромному количеству энергии, — и тут возникает проблема реализации и политических разногласий.

Данную проблему теоретически должен решить еще один тезис из декларации Бострома о «трансгуманизме вне политики», однако в реальности этот тезис не представляет собой ничего существенного, потому что изоляция столь массивного явления, как эволюционное развитие человека, от политической системы даже теоретически не представляется возможной. Примечателен также пункт в декларации, экстраполирующий принципы современного гуманизма на всех разумных существ, включающих искусственный интеллект и постчеловека [10, 11].

Помимо международной трансгуманистической ассоциации существуют религиозные трансгуманистические общества, такие как Мормонская трансгуманистическая ассоциация и Христианская трансгуманистическая ассоциация, которые считают, что развитие человека в сторону киборгизации также является частью божьего плана, поэтому подобный вектор эволюции не несет в себе противоречий тому или иному религиозному учению [12].

В современной России одними из наиболее популярных трансгуманистических организаций являются «Российское трансгуманистическое движение» и стратегическое общественное движение «Россия 2045».

Если программа первого движения направлена в основном на популяризацию и развитие новых технологий и идей трансгуманизма, то цель движения «Россия 2045» — формирование культуры, связанной с мультителесностью, бессмертием и киборгизацией, посредством форумов, конференций, выставок, продюсирования книг и фильмов.

Помимо разделения трансгуманистического дискурса по международному и локальному принципу можно также наблюдать различные подходы в интерпретации основных положений концепции:

- **постполитизм** — реализация постдемократического общества, в основе которого лежит идея разума и свободного доступа к технологиям вне зависимости от расовой принадлежности и материального обеспечения (П. Гайоццо);

- **демократический трансгуманизм** — политическая идеология, сочетающая либеральную, социальную и радикальную демократию с трансгуманизмом (Дж. Хьюз);

- **экстропианство** — одна из первых школ трансгуманизма, в основе которой лежит проактивный подход к эволюционной теории и оптимистичное видение развития человечества (М. Мор);

- **иммортализм** — идеология, основанная на мысли о том, что бессмертие будет достигнуто технологически усовершенствованными людьми (О. ди Грей);

- **сингуляритаризм** — идеология, выступающая за абсолютное стремление к технологической сингулярности путем прохождения через «горизонт событий», в котором человек уже не способен контролировать развитие технологий, где время становится рудиментом, а искусственный интеллект достигает уровня единого архиразума (самосознающего сверхпроцессора или любого интеллекта, намного превосходящего человеческий) (Р. Курцвейл);

- **постгендеризм (постполитизм)** — философия трансгуманизма, основанная на нейтрализации гендера у людей и технологическом методе внетелесного воспроизводства человека (Дж. Дворски, Дж. Хьюз);

- **либертарианский трансгуманизм** — идеология, сочетающая философию трансгуманизма и либертарианскую политическую идеологию, включающую отвержение государственного регулирования и реализацию свободного капитализма (Н. Бостром, Р. Бэйли, Г. Рейнольдс);

- **аболиционизм** — этическая идеология, выступающая за искоренение страданий и построение общества утилитаризма и гедонизма (Д. Пирс);

- **коммунистический трансгуманизм** — абсолютная автоматизация производственного цикла, обобществление информации, искоренение труда, совмещенное с апгрейдом физиологии человека (М. Дублин);

- **техногайянизм** — идея создания общества с технологией безотходного производства, в котором исчезает проблема добычи

и использования ресурсов, совмещенная с преобразованием человека (У. Андерсон) [13].

Можно заметить, что многие из перечисленных течений трансгуманизма противоречат друг другу в том или ином аспекте, однако изначальная идея об эволюционной метаморфозе человека посредством технологий остается неизменной. Кроме того, примечательно, что уже на этапе рассмотрения основных течений трансгуманизма прослеживается неотделимость концепции трансгуманизма от политической сферы организации жизни социума в противовес позиции Н. Бострома и декларации трансгуманизма о его изоляции от политики.

Итак, было определено, в чем состоит сущность трансгуманизма и каковы предпосылки его возникновения и популяризации. Помимо этого охарактеризованы различные подходы к экстраполяции концепции трансгуманизма на социальную действительность. Однако какие именно технологии лежат в основе трансгуманистических идей преодоления физиологических ограничений человека?

Основные блоки перспективных технологий, изучаемых трансгуманистами и другими учеными, выделяют многие исследователи. В рамках настоящей статьи обобщим классификации Н. Бострома, Ж. Бобока и Ф. Фукуямы для универсальной систематизации новейших технологий [10, 14, 15].

1. Технологии продления жизни, борьбы с болезнью старости и обретением бессмертия. В эту категорию включается выращивание стволовых клеток, клонирование с последующей трансплантацией здоровых органов и крионирование. Р. Эттингер, Р. Курцвейл, FM-2030 и движение «Россия 2045» являются одними из наиболее авторитетных популяризаторов данного направления развития трансгуманистических технологий. Ж. Бобок разделяет данные технологии на несколько видов по принципу достигаемых результатов: технологии, позволяющие достичь *immortalité* (бессмертие — когда границы жизни отсутствуют), и технологии, открывающие человечеству *a-mortalité* (вне-смертие — когда границы жизни не определены). В этом случае эволюция смертности человека, согласно концепции Ж. Бобока, выглядит как движение от обычного человека к человеку исправленному, от исправленного к улучшенному, а от него к бессмертному [15].

2. Репродуктивные технологии нового типа. Переход от вспомогательных репродуктивных технологий к технологиям, радикально изменяющим способ воспроизводства населения. К данным технологиям относят генное проектирование потомства, эктогенез (воспроизводство населения посредством искусственной утробы), а также клонирование. Бобок характеризует данные технологии как способ чисто технического и десекуализированного человеческого воспроизводства. Помимо прочего Бобок относит данные технологии к методам

позитивной, негативной и либеральной евгеники — создания идеальных людей [15].

3. Биотехнологии, расширяющие возможности человеческого тела и психики. Сюда относят биопротезирование, нейропротезирование, генные технологии, а также киборгизацию — частичную и полную в зависимости от подхода. Данные технологии находятся в поле изучения таких исследователей, как М. Мор, Дж. Хьюз, Н. Бостром и др. [2, 4].

4. Информационные технологии, включающие в себя создание искусственного интеллекта, загрузки сознания в цифровое пространство (uploading по Бобоку). Исследованиями данной тематики занимаются В. Виндж, Р. Курцвейл.

5. Робототехника и нанотехнологии. Создание кибернетических и синергетических систем производства общественных и частных благ, создание молекулярных ассемблеров исследует Э. Дрекслер.

6. Технологии, направленные на реализацию социетальной революции, поиск постгуманных методов эвтаназии (по Бобоку).

7. Нейрофармакологические технологии, направленные на модификацию эмоций и поведения человека.

Любое из перечисленных направлений технологического прогресса изучается и анализируется в концепции трансгуманизма на трех основных уровнях, которые необходимо дифференцировать с целью наиболее объективной оценки идей и суждений представителей трансгуманистического сообщества:

- 1) степень возможности данной технологии;
- 2) степень пользы, которую принесет с собой данная технология, а также желательность ее внедрения в общественную жизнь;
- 3) степень необходимости использования вводимой технологии.

На первом уровне трансгуманисты рассматривают реальность воплощения конкретной технологии в общественную жизнь с точки зрения наук технического и естественно-научного цикла — в дискуссиях участвуют инженеры, кибернетики, биотехнологи и другие ученые. Обычно в поле зрения специалистов названных областей попадают либо технологии, находящиеся на крайне ранних этапах своего развития, либо гипотетические технологии.

Здесь исследователи задаются вопросами экономического характера и инноватики — сколько времени, ресурсов материальных и человеческих будет необходимо для создания и внедрения технологии.

На втором уровне изучения трансгуманизма ставят вопросы о потенциальных положительных и негативных влияниях вводимых технологий на общественную жизнь, рассматривают потенциальные риски и преимущества. В группе данных вопросов анализируются социально-экономические, правовые и этические риски, над решением которых работают представители наук социально-гуманитарного цикла — философы, социологи, биоэтики.

И, наконец, на третьем уровне трансгуманисты рассматривают, насколько этически необходимо внедрение технологий создания «постчеловека», а также теоретическую возможность предотвращения появления постчеловека. На данном уровне размышления ведутся не только социальными философами, но и антропологами.

Одновременно с этими дискуссиями постоянное движение продолжает технический прогресс. Уже сегодня многим людям доступна установка высокотехнологичных медицинских протезов различных частей тела — современные медицинские технологии позволяют изготавливать искусственные органы на 3D-принтерах, создавать бионические имплантаты (с 2013 г. ученые начали внедрять бионические глаза). Для людей с болезнями или травмами опорно-двигательного аппарата создаются экзоскелеты, а в некоторых случаях — частичные эндоскелеты [16].

Устройства умного дома, связанные в единую экосистему, автоматические электроприборы, самообучаемые алгоритмы, устройства дополненной реальности, медицинские чипы, гаджеты — все, что было предметами фантазии в XX в., сегодня становится обыденностью и упрощает жизнь многим людям, делает ее комфортнее.

С точки зрения пользы для экономики можно отметить создание роботизированных конвейерных систем на производствах, что в несколько раз повышает безопасность и производительность труда, а также влияние развития цифровой среды на бюрократические системы — ускоренный и автоматизированный документооборот оказывает высокое воздействие на оперативность принятия и реализации решений.

Однако с непосредственным «улучшением» человека дело обстоит немного сложнее. Ранее были упомянуты медицинские технологии, позволяющие избавить людей от страдания, выводящего из строя физиологические системы организма, однако совершенствованию здорового человека — принципиально отличная практика.

Как и во многих других областях, человечество, прежде чем применить результаты прогресса к себе, проводит эксперименты над животными. При проведении экспериментов не по терапевтическим, а по расширительно-улучшающим генетическим манипуляциям с приматами была составлена градация целей:

- 1) восполнение недостаточности определенного признака у отдельного представителя в соответствии со средним показателем данного признака по популяции;
- 2) улучшение одного или нескольких признаков субъекта с целью повышения данного качества значительно выше среднестатистического уровня по популяции;
- 3) перенос закрепленных улучшений по одному или нескольким признакам на потомство ранее модифицированного субъекта;
- 4) придание субъекту свойств, не соответствующих его биологическому виду.

В результате можно заключить, что если первый уровень вмешательства в геном примата интерпретируется как терапевтический, то с повышением уровня вмешательства возрастает и ассоциация с евгеникой, целенаправленным улучшением природы биологического существа [17].

Безусловно, данные действия в определенной степени способны принести пользу социуму, однако риски при реализации подобных программ также имеют место быть. Сегодня в качестве попытки минимизации рисков подписано достаточно конвенций, искусственно ограничивающих развитие генной инженерии.

В случае позитивного развития генной инженерии и других методов преодоления физиологических ограничений человека становится возможным путешествие человека на неограниченные расстояния, а значит потенциальное начало эпохи уже не географических, но космических открытий. Это частично решит проблему перенаселения Земли в случае бессмертия, однако велика вероятность того, что далеко не все люди захотят покинуть планету в надежде на благополучное существование на неосвоенных просторах космоса.

Существование рисков неизбежно приводит к возникновению оппозиции движению трансгуманизма. Самыми известными представителями оппозиции являются общества антропоконсерваторов, предполагающих, что враждебна не технология сама по себе, а ее неизбежное и колоссальное влияние на самоощущение человека. Одним из наиболее активных защитников человеческого естества от деструктивного воздействия на него технологического прогресса является философ В. Кутырев, по мнению которого технооптимизм «под лозунгом прогресса превращает естественное в искусственное и мертвое, пол в гендер, социальные отношения в виртуальные, жизненное = смысловое мышление (логос, сознание) в алгоритмическое (матезис, интеллект)» [18, с. 300]. Ученый отрицает возможность перехода человека в постчеловека, поскольку в результате подобной метаморфозы исчезнет не только форма, но и сама сущность человека.

В зарубежном дискурсе одним из наиболее ярких представителей антропоконсерватизма и неолуддизма является математик и философ Т. Качинский, создавший знаменитый «Манифест Унабомбера», в котором изложен резко антииндустриалистский взгляд автора. Качинский утверждает, что промышленные революции не приносят человечеству ничего хорошего, а новые технологии только разрушают общество, подавляя свободу человека [19].

Еще одним противником трансгуманизма становится движение неолуддитов, представляющее собой один из полюсов отношения к науке и технике, противоположный трансгуманизму. Неолуддиты выступают против использования современных технологий и автома-

тизации из-за опасений по поводу потери рабочих мест, угрозы приватности и потенциального вреда для окружающей среды. Они призывают к ограничению использования технологий и возвращению к более простым («ручным») способам жизни.

Государству в сложившейся ситуации острого идеологического противостояния приходится выступать модератором научно-технического прогресса. Его задача — обнаружить оптимальное соотношение между развитием и поддержкой науки и техники, с одной стороны, и охраной населения от негативных последствий этого развития — с другой. Основными методами контроля государством данной дилеммы являются стандартизация и законодательное регулирование, обеспечивающее минимизацию рисков. Законы и стандарты образуются путем их разработки экспертами в соответствии с интересами общественности. Взаимодействие методов мониторинга и финансовой поддержки науки и технологического развития должно обеспечить минимизацию рисков, однако полностью их не исключает.

Исходя из проведенного анализа сущности трансгуманизма, хода его исторического развития, различных течений, положительных аспектов его влияния на общество и критики, авторы статьи считают необходимым рассмотреть риски потенциально неконтролируемого трансгуманистического развития общества.

Начнем разбор с технологий продления жизни или бессмертия, которые кардинальным образом трансформируют способ организации общества. Технологии искусственного продления жизни вследствие их высокой цены образуют новую причину возникновения неравенства и проблему отбора «достойных» бессмертия людей. В перспективе это приведет к возникновению двух страт-антагонистов — «бессмертной» и «смертной». Ф. Фукуяма указывает, что с течением времени возможно формирование новых классов или даже видов — бессмертного неорабовладельца и смертного неораба [14].

В условиях существования бессмертных страт возникает большое количество морально-этических проблем — искусственное ограничение жизни для людей, избавившихся от старения, реализация искусственного прерывания жизни наиболее гуманным способом или отсутствие такой возможности в принципе.

Кроме того, совмещение технологий искусственного воспроизводства населения и технологий бессмертия создаст угрозу для реформирования или отмирания института семьи и материнства, поскольку в мире, где человека создает технология, не имеет значение репродуктивная функция и связанное с ней понятие пола. Прекратит за невостребованностью свое существование институт брака.

Трансформации также коснутся социально-экономической сферы человеческой деятельности. В случае комбинирования технологий

бессмертия и технологий аугментации человека, роботизации производства сложится новая система организации труда, при которой неизбежным станет снижение ценности низко- и среднеквалифицированной рабочей силы, вследствие чего социальная дифференциация достигнет небывалых масштабов, так как в результате вынужденной изоляции от производственного процесса большого количества населения возникнут сложности с возможностью развития средних и низших классов и вертикальной мобильностью. В результате обесценивания низкоквалифицированного труда развивающиеся страны лишатся возможности догоняющего развития, вследствие чего будет реализовываться принцип «богатые — богатеют, бедные — беднеют». Последствия такого симбиоза технологий приведут к социальной дифференциации, аномии и безработице, образующим замкнутый круг [20].

С технологией бессмертия также связана экзистенциальная проблема смысла жизни бессмертного человека в условиях бессмертного или частично бессмертного общества. В этот блок проблем можно включить все этические проблемы внедрения и реализации технологий: после какого возраста целесообразно останавливать бессмертие индивида? Кого можно оставить «бессмертным» подольше, а кого принудительно лишить возможности вечной жизни? Гуманно ли это? И можно ли в целом считать жизнь определенной длины, ограниченную законодательно, «бессмертием»? В таком случае человеку придется бороться не с физиологической проблемой бессмертия, а с социальной — когда уже общество ограничивает жизнь своих членов.

Проблема социальной дифференциации породит проблему монопольных мегакорпораций, которые первыми принесут на рынок технологии бессмертия и аугментации человека. Основатели подобных организаций образуют новые элиты, которые, согласно Ч. Миллсу, будут заключены в себе, не допуская внутрь представителей других страт.

Социальное расслоение, однако, также возможно внутри страт — одни субъекты смогут позволить себе более совершенные аугментации и протезы, а другие будут постепенно отставать от непрерывно совершенствующихся технологий, которые будут постоянно расти в цене.

Кроме перечисленных рисков, возникает проблема конфиденциальности и достоверности информации и образования информационных вакуумов. Крайне вероятной становится возможность корректирования информационного пространства с различными преступными целями, а также захват аугментированных субъектов и управление их поведением и сознанием в результате атаки хакерами или элитами. В мире, где мозг постчеловека подключен к другим гаджетам посредством сети, возникает возможность не только посылать сигналы, но и принимать их, в результате чего возможно внедрение «нужных» мыслей и чувств массам населения [21].

Можно также отметить вероятность возникновения гражданских войн, вызванных противостоянием «неолуддитов» и «постлюдей». Эти конфликты будут рождаться на основе взаимной угрозы или революционных настроений одной из идеологических групп. Социальные, экономические, политические и этические разногласия и конфликты будут преследовать общество на каждом этапе внедрения любой новой технологии.

Последней по порядку, но не по важности, необходимо обозначить проблему определения границ самосовершенствования: где заканчивается идеал трансгуманиста? На протезированном человеке? На полной его киборгизации и переходе на небиологический уровень бытия? На трансформации его в единый архиразум? Ответы на эти вопросы недостаточно полны, а те, что есть, вызывают еще больше вопросов.

В заключение необходимо ответить на главный вопрос настоящей статьи: что в итоге обещает обществу трансгуманистическая идеология, утопию или коллапс? Однозначно ответить на поставленный вопрос достаточно проблематично, однако ввиду представленных рисков следует сделать вывод, что скорее последствия слепого следования к трансгуманистической идиллии являются катастрофическими для социальной системы вида *Homo Sapiens*. Человек настолько далеко уходит от своего естественного состояния, что теряет свою сущность, вслед за чем наступает коллапс общественного устройства. Поскольку радикальный отказ от существующих технологий невозможен, в этих условиях необходимо обратить внимание на осуществление этического и правового патронажа со стороны общества за использованием возможностей научно-технического прогресса во имя развития человека и социума.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Манифест Российского трансгуманистического движения. *Российское трансгуманистическое движение*. URL: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/10/8> (дата обращения 18.03.2024).
- [2] More M. The Extropian Principles. *Extropy*, 1992, vol. 4, no. 1, pp. 5–8.
- [3] Transhumanist FAQ. *Humanity+*. URL: <https://www.humanityplus.org/transhumanist-faq> (дата обращения 18.03.2024).
- [4] Huxley J. *New Bottles for New Wine*. London, Chatto & Windus, 1957, 320 p.
- [5] Манифест стратегического общественного движения «Россия 2045». *Стратегическое общественное движение «Россия 2045»*. URL: <http://2045.ru/manifest> (дата обращения 18.03.2024).
- [6] Абрамов М.А. Трансцендентализм и русский космизм: иммортализм и анастасис — культурно-исторические корни и научное мировоззрение. В сб.: Гачева А.Г., Панфилов М.М., сост. *Московский Сократ: Николай Николаевич Федоров (1829–1903)*. Москва, Академический проект, 2018, с. 437–442.

- [7] Кайгородов П.В. Трансгуманизм: дискуссионные аспекты концепции. *Идеи и идеалы*, 2014, т. 2, № 4, с. 28–33.
- [8] Гайшун Р.Н. Сущность, предпосылки и политическое самоопределение трансгуманистического движения. *Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология*, 2018, № 3, с. 352–363.
- [9] Bostrom N. A History of Transhumanist Thought. *Journal of Evolution and Technology*, 2005, № 14, pp. 1–25.
- [10] Bostrom N. *What is transhumanism?* URL: <https://nickbostrom.com/old/transhumanism> (дата обращения 17.03.2024).
- [11] The Transhumanist Declaration. *Humanity+*. URL: <https://www.humanityplus.org/the-transhumanist-declaration> (дата обращения 18.03.2024).
- [12] Thompson J. Transhumanism: How Far Is Too Far? *The New Bioethics*, 2017, no. 23, pp. 165–182.
- [13] Шавлева А.С. Трансгуманизм: нарративные проекции. *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 2023, т. 9, № 4, с. 140–148.
- [14] Фукуяма Ф. *Наше постчеловеческое будущее: Последствия биотехнологической революции*. Москва, АСТ; ЛЮКС, 2004, с. 349–362.
- [15] Vobos J. *Le transhumanisme décrypté*. Paris, Editions Apopsix, 2017, pp. 128–129.
- [16] Мальцева С.М., Гурьева И.А., Уракова Е.А., Максимова А.А. К вопросу об «образе тела» в контексте концепции трансгуманизма. *Азимут научных исследований: педагогика и психология*, 2019, т. 8, № 4, с. 335–337.
- [17] Басов А.В. Генетические технологии в современном мире: эскалация возможностей и социальные последствия. *Биоэтика*, 2021, № 1, с. 41–45.
- [18] Кутырев В.А. *Унесенные прогрессом: эсхатология жизни в техногенном мире*. Санкт-Петербург, Алетейя, 2016, 300 с.
- [19] Качинский Т. *Индустриальное общество и его будущее. Манифест унабомбера*. Санкт-Петербург, Революта, 2006, 148 с.
- [20] Маслова А.В. Перспективы естественного интеллекта человека в свете тенденций трансгуманизма. *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 2022, т. 8, № 2, с. 149–159.
- [21] Жолобова Ю.В. Философское содержание трансгуманизма в контексте кризисности человеческой природы. *Вестник Вятского государственного университета*, 2019, № 2, с. 14.

Статья поступила в редакцию 28.02.2024

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Чернышева А.В., Сахаров М.А. Трансгуманизм: потенциальная утопия или социальный коллапс? *Гуманитарный вестник*, 2024, вып. 3. EDN XONBGI

Чернышева Анна Владимировна — канд. филос. наук, доцент, доцент кафедры «Социология и культурология» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: chernysheva@bmstu.ru

Сахаров Макар Аркадьевич — студент кафедры «Социология и культурология» МГТУ им. Н.Э. Баумана. e-mail: saharovma@student.bmstu.ru

Transhumanism: Potential utopia or social collapse?

© A.V. Chernysheva, M.A. Sakharov

Bauman Moscow State Technical University, Moscow, 105005, Russia

The paper analyzes phenomenon of transhumanism and its influence on the modern society. It studies the concept of transhumanism as the desire to improve human abilities through technologies and identifies its possible social and ethical consequences. Contradictions between technical capabilities of the transhumanism and its potential negative consequences for society and humans are comprehensively analyzed. An overview is presented of the current state of discourse on transhumanism and the future of humanity in the context of rapid technological development.

Keywords: *transhumanism, social risks, posthuman, cyborgization, social movements, biotechnologies, social differentiation, “human improvement” technologies*

REFERENCES

- [1] Manifest Rossiyskogo transgumanisticheskogo dvizheniya [Manifesto of the Russian Transhumanist Movement. *Rossiyskoe transgumanisticheskoe dvizhenie — Russian Transhumanist Movement*. Available at: <http://transhumanism-russia.ru/content/view/10/8> (accessed March 18, 2024).
- [2] More M. The Extropian Principles. *Extropy*, 1992, vol. 4, no. 1, pp. 5–8.
- [3] Transhumanist FAQ. *Humanity+*. Available at: <https://www.humanityplus.org/transhumanist-faq> (accessed March 18, 2024).
- [4] Huxley J. *New Bottles for New Wine*. London, Chatto & Windus, 1957, 320 p.
- [5] Manifest strategicheskogo obschestvennogo dvizheniya “Rossiya 2045” [Manifesto of the Strategic Social Initiative “Russia 2045”]. *Strategicheskoe obschestvennoe dvizhenie “Rossiya 2045” — Strategic Social Initiative “Russia 2045”*. Available at: <http://2045.ru/manifest> (accessed March 18, 2024).
- [6] Abramov M.A. Transsensentalizm i russkiy kosmizm: immortalizm i anastasis — kulturnoe-istoricheskie korni i nauchnoe mirovozzrenie. [Transcendentalism and Russian cosmism: immortalism and anastasis are cultural and historical roots and scientific worldview]. In: Gacheva A.G., Panfilov M.M., comp. *Moskovskiy Sokrat: Nikolay Nikolaevich Fedorov (1829–1903)* [Moscow Socrates: Nikolai Nikolaevich Fedorov (1829–1903)]. Moscow, Akademicheskii Proekt Publ., 2018, pp. 437–442.
- [7] Kaygorodov P.V. Transgumanizm: diskussionnye aspekty kontseptsii [Transhumanism: the concept’s controversial aspects]. *Idei i idealy — Ideas and Ideals*, 2014, vol. 2, no. 4, pp. 28–33.
- [8] Gayshun R.N. Suschnost, predposylki i politicheskoe samoopredelenie transgumanisticheskogo dvizheniya [Essence, prerequisites and self-identification of transhumanism movement]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofiya. Psikhologiya. Sotsiologiya — Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology*, 2018, no. 3, pp. 352–363.
- [9] Bostrom N. A History of Transhumanist Thought. *Journal of Evolution and Technology*, 2005, no. 14, pp. 1–25.
- [10] Bostrom N. *What is transhumanism?* Available at: <https://nickbostrom.com/old/transhumanism> (accessed March 17, 2024).
- [11] The Transhumanist Declaration. *Humanity+*. Available at: <https://www.humanityplus.org/the-transhumanist-declaration> (accessed March 18, 2024).

- [12] Thompson J. Transhumanism: How Far Is Too Far? *The New Bioethics*, 2017, no. 23, pp. 165–182.
- [13] Shchavleva A.S. Transgumanizm: narrativnye proektsii [Transhumanism: narrative projections]. *Nauchnyi rezultat. Sotsialnye i gumanitarnye issledovaniya — Scientific Result. Social Studies and Humanities*, 2023, vol. 9, no. 4, pp. 140–148.
- [14] Fukuyama Fr. *Our posthuman future: Consequences of the biotechnology revolution*. Picador, 2003 [In Russ.: Fukuyama F. Nashe postchelovecheskoe budushee. Posledstviya biotekhnologicheskoy revolyutsii. Moscow, AST, LUKS Publ., 2004, pp. 349–362].
- [15] Boboc J. *Le transhumanisme décrypté*. Paris, Editions Apopsix, 2017, pp. 128–129.
- [16] Maltseva S.M., Guryleva I.A., Urakova E.A., Maksimova A.A. K voprosu ob “obraze tela” v kontekste kontseptsii transgumanizma [To the question about “body image” in the context of the concept of transhumanism]. *Azimut nauchnykh issledovaniy: pedagogika i psikhologiya — Azimuth of Scientific Research: Pedagogy and Psychology*, 2019, vol. 8, no. 4, pp. 335–337.
- [17] Basov A.V. Geneticheskie tekhnologii v sovremennom mire: eskalatsiya vozmozhnostey i sotsialnye posledstviya [Genetic technologies in the modern world: escalation of opportunities and social consequences]. *Bioetika – Bioethics*, 2021, no. 1, pp. 41–45.
- [18] Kutuyev V.A. *Unesennye progressom: eskhatologiya zhizni v tekhnogennom mire* [Carried away by progress: life eschatology in the technogenic world]. St. Petersburg, Aletya Publ., 2016, 300 p.
- [19] Kachinskiy T. *Industrialnoe obschestvo i ego budushee. Manifest unabombera* [Industrial society and its future. Manifesto of the Unabomber]. St. Petersburg, Revolva Publ., 2006, 148 p.
- [20] Maslova A.V. Perspektivy estestvennogo intellekta cheloveka v svete tendentsii transgumanizma [Perspectives on human natural intelligence in the light of trends in transhumanism]. *Nauchnyi rezultat. Sotsialnye i gumanitarnye issledovaniya — Scientific Result. Social Studies and Humanities*, 2022, vol. 8, no. 2, pp. 149–159.
- [21] Zholobova Yu.V. Filosofskoe sodержanie transgumanizma v kontekste krizisnosti chelovecheskiy prirody [Philosophical content of transhumanism in the context of the crisis of human nature]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta — Herald of Vyatka State University*, 2019, no. 2, p. 14.

Chernysheva A.V., Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Science and Study of Culture, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: chernysheva@bmstu.ru

Sakharov M.A., Student, Department of Social Science and Study of Culture, Bauman Moscow State Technical University. e-mail: saharovma@student.bmstu.ru